

XV 531
2

ЮНОСТЬ

Ф 1-80
1376(3)

3

1980

ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК
СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1955
ГОДУ

ЮНОСТЬ

3/1980

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРАВДА“
МОСКВА

март (298)

Главный редактор
Б. Н. ПОЛЕВОЙ

Редакционная коллегия:

А. Г. АЛЕКСИН
В. И. АМЛИНСКИЙ
Б. Л. ВАСИЛЬЕВ
В. Н. ГОРЯЕВ
А. Д. ДЕМЕНТЬЕВ
(зам. главного редактора)
С. Н. ЕСИН
Л. А. ЖЕЛЕЗНОВ
Н. М. ЗЛОТНИКОВ
Р. Ф. КАЗАКОВА
К. В. КОВАЛЬДЖИ
К. Ш. КУЛИЕВ
М. Л. ОЗЕРОВА
А. Г. ПОТЕМКИН
А. С. ПЬЯНОВ
(ответственный секретарь)
В. А. ТИТОВ
А. В. ФРОЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
101524, ГСП,
МОСКВА,
К-6,
УЛИЦА ГОРЬКОГО,
№ 32/1
ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ:
251 · 32 · 83

ЭРНСТ ГЕНРИ

У КОГО ОНИ УЧАТСЯ?

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

В наши дни в мире за пределами КНР нет, вероятно, ни одного серьезного человека, каких бы убеждений он сам ни придерживался, который не поражался бы день за днем политике Китая.

Как понимать эту политику, если брать ее в целом, а не рассматривать по кусочкам и по официальным заявлениям из Пекина? Великодержавные цели ее уже ясны, но что кроется за ними? К какому лагерю причислять нынешних китайских руководителей, все еще называющих себя коммунистами?

Следя за их действиями и высказываниями, современник порой как будто что-то вспоминает. Что именно?

Определенных политических дефиниций мы здесь искать не будем, названий придумывать не станем. Но делать те или иные сравнения, глядя на китайскую сцену, вправе каждый. Сравнения нередко кое-что поясняют.

Говорят, что маоисты идут по стопам старых китайских богдыханов и мандаринов, правивших сотни лет назад. В какой-то мере, несмотря на огромную разницу во времени, это, несомненно, верно. Любой человек, интересующийся историей, легко может это проверить. Нынешний китайский милитаризм с его планами создать азиатскую сверхдержаву и подмять под себя соседние народы действительно во многом продолжает политику феодалов «поднебесной империи». Эти люди тоже считают себя призванными господами Земли. Об этом теперь,

если говорить об осведомленных наблюдателях, уже мало кто спорит.

Но столь же отчетливо можно заметить что-то еще: все более усиливающееся сходство маоистской политики с недавними явлениями, имевшими место на совсем другом континенте — в Европе.

Да, именно там. Чем больше вглядываешься в нынешний маоистский Китай, тем больше это сходство бросается в глаза, хотя сразу поверить в это не всем так просто.

Возьмем, к примеру, ту же внешнюю политику Китая. Ее явная цель, как уже сказано, — гегемония над Юго-Восточной Азией, затем над всем азиатским материком, в дальнейшем, по-видимому, и над другими частями света. «Мы должны покорить земной шар, — прямо сказал однажды своим приближенным Мао Цзэдун. — Нашим объектом является весь земной шар... Что же касается работы и сражений, то, по-моему, важнее всего земной шар, где мы создадим мощную державу. Непременно надо проникнуться такой решимостью».

Сейчас в Пекине так вслух не говорят. Но так по-прежнему думают и себя готовят.

Кто же не очень давно — всего четыре десятилетия назад — ставил перед собой такие же задачи в Европе?

Ответ известен каждому школьнику: германский фашизм.

Для Гитлера и его нацистской партии мировая гегемония «тысячелетнего» германского рейха была конечной целью всех стремлений, всех расчетов. Ради этого они и развязали вторую мировую войну. Как же ставят теперь вопрос в Пекине? Мировую гегемонию должна принести Китаю третья мировая война. Подметить сходство одного плана с другим нетрудно. Разница в географии и опять-таки во времени.

Вглядываемся дальше. В ходе проведения того же гегемонистского плана Китай можно сегодня бесспорно назвать самым антисоветским государством в мире. Это тоже общеизвестно. Практически уже не скрывают это и сами маоисты, не так давно официально объявившие о своем отказе продлить советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, заключенный в 1950 году.

Какое же государство было антисоветской державой № 1 в 30-х и 40-х годах? Фашистская Германия. Случайное ли это совпадение?

Можно привести конкретное доказательство правильности такого сопоставления. Кто в настоящее время становится главным инициатором попыток создать «глобальный» альянс против СССР? Китай, смыкающийся с американским империализмом, с НАТО, с японскими милитаристами, с реакционными силами где бы то ни было.

Кто в сентябре 1958 года на злобещей конференции в Мюнхене предпринимал упорные попытки довести дело до такого же международного антисоветскогоговора? Гитлер с Риббентропом. Это черным по белому записано в протоколах истории, и строк этих не вычеркнешь. Иначе говоря, Дэн Сяопин шествует по проторенной дорожке.

Что же «нового» внес маоизм во внутреннюю политику КНР? Прежде всего одно: обожествление своего верховного главы, «великого кормчего» Мао Цзэдуна. Ему поклонялись и поклоняются по сей день как некоему сверхъестественному существу, стоящему над всем человечеством.

Но ведь и эта идея, если оглянуться в прошлое, заимствована у кого-то другого. У тех она называлась культом фюрера и в течение 12 лет была абсолютно обязательна для всего населения рейха.

Даже сейчас, спустя 35 лет после того, как разбитый наголову Советской Армией, спрятавшийся в подвале Гитлер покончил самоубийством, — даже сегодня неонацисты и другие реакционеры в Западной Германии считают его полубогом и валом вала в кинотеатры смотреть прославляющие его фильмы.

Убеждаемся вновь. Перед нами разные страны с совершенно разной историей, с совершенно непохожими друг на друга народами, с как будто совершенно разной, даже «противоположной» официальной философией верхов. А между тем на культе верховного существа, то есть, по сути дела, на идее абсолютной, самодержавной монархии, стороны сходятся опять.

Обратимся теперь к совсем другому аспекту жизни в Китае — к положению и воспитанию молодежи. Это очень важная тема, она затрагивает будущее, и за последнюю четверть века о ней стало известно довольно много.

Политика маоистских руководителей здесь двойственна. С одной стороны, китайскую молодежь годами методически самым безжалостным образом изматывают. Юношей и девушек скопом высылают из городов в деревни, где их принуждают работать на полях по 16 и более часов в сутки, держа на голодных пайках. Речь идет о десятках миллионов. Из одного лишь Пекина и его пригородов к концу 1974 года было выдворено 90 процентов образованной молодежи. В последнее время из городов высылались по два миллиона каждый год.

В то же время китайской молодежи столь же непрерывно треплют душу. Еще недавно ее заставляли заучивать наизусть целые страницы из произведений Мао Цзэдуна, мешали как следует учиться, не разрешали знакомиться с настоящей культурой, принуждали выступать с покаянными исповедями. Ей и теперь не дают мыслить своей головой, за ней по-прежнему следят на каждом шагу, а самых смелых арестовывают. Китайская молодежь просто не знает покоя.

Один бежавший за рубеж китайский студент рассказал: «Когда нам дают хоть какую-нибудь свободу выбора, то первое, что мы выбираем, — это свобода молчания». Не поддежит ни малейшему сомнению, что в современном Китае молодых боятся.

Но есть и другая часть той же картины. Маоисты сделали все, чтобы отравить и деморализовать китайскую молодежь, обучить ее жестокости, привить ей чисто хулиганские черты.

Китайский народ, несомненно, никогда не забудет, как в годы «культурной революции» вели себя обученные маоистскими чиновниками хунвэйбины, что они делали. Про многих из них можно было прямо сказать, что они теряли человеческий облик. Вот как, например, звучали некоторые лозунги этих несовершеннолетних, адресованные китайской интеллигенции: «Мы не будем с вами деликатничать: вы все провоняли, от вас осталась одна гниль. Мы презираем вас, будем бить, крушить...», «Разобьем их собачьи головы. Пусть наши штыки напьются их крови», «Чтобы они расшили себе мозги. Перебили себе все кости».

Это говорилось не только в дацзыбао, но и в лицо известным ученым, писателям, поэтам, учителям.

Чей это язык? Кого в Европе некоторое время назад учили так говорить и такое делать? «Гитлер-югенд», фашистскую молодежь в старой Германии.

Вот документально заверенные слова Гитлера, сказанные одному из своих тогдашних сторонников: «Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир, молодежь резкую, требовательную, жесто-

кую. Я этого хочу. Молодежь должна обладать всеми этими качествами, она должно быть безучастной к страданию. В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в ее взоре блеск хищного зверя».

Это не были только слова. Такими и становились многие из рядов «Гитлерюгенда», пусть и не все. Это были настоящие «хищные звери». Установлено, например, что в захваченных гитлеровцами районах они в ряде случаев превращали маленьких детей в мишень для стрельбы. Им же специально поручалось убозить оттуда детей в возрасте от 10 до 14 лет, чтобы сделать из них рабов.

Сам глава «Гитлерюгенда» Бальдур фон Ширах, бывший студент, которому были подчинены все юноши и девушки в рейхе, заявил на суде над главными военными преступниками в Нюрнберге 24 мая 1946 года дословно: «Моя вина заключается в том, что я воспитал эту молодежь для человека, который был убийцей, который погубил миллионы людей». Испугавшись виселицы, этот пойманный зверь сказал правду.

Но нас интересует не психология или патология Гитлера и фон Шираха. Здесь важен другой вопрос: чем, кроме фраз, отличалось воспитание хунвэйбинов в Китае от воспитания «Гитлерюгенда»?

Намного ли иначе смотрят сегодня на молодежь в Пекине, чем смотрели на нее в третьем рейхе? Плодить духовно и нравственно искалеченных, изуродованных людей — для чего?

Ответ в обоих случаях, по существу, тот же: для того, чтобы в подходящий момент бросить их в огонь мировой войны, развязанной для завоевания господства над земным шаром. Никакой подлинной разницы в подходе нет.

Можно было бы продолжить перечень таких политических «совпадений», но достаточно и сказанного. Ясно, что о «случайных» сходствах тут не может быть и речи: одна сторона учится у другой.

Ясно, что маоизм сознательно, хотя и скрыто, проходит через самую страшную политическую школу, которая когда-либо существовала в нашем веке.

И вовсе не случайно опять-таки, что в свое время в Китае для привилегированных маоистов были переведены сочинения Геббельса, главного идеолога гитлеризма.

Все говорит о том, что опыт германского фашизма и во внешней и во внутренней политике изучается пекинскими правителями самым тщательным образом. Они берут от гитлеровцев что могут, надеясь на дивиденды для самих себя. Дело не в том просто, что «крайности сходятся». Дело в том, что никаких принципов, кроме поистине бешеной жажды власти над миром, нет ни у тех, ни у других.

Я знаю, в это сходство некоторым, возможно, не так легко поверить. Те называют себя фашистами, эти — «коммунистами». Логически говоря, между ними должна была бы зиять бездонная пропасть.

Но ее нет, и ведь дело не в названиях, не в раскрашенных вывесках. Дело в сути, прикрываемой вывесками. А суть глядит прямо в глаза. Перед нами множество бесспорных фактов, таких, отрицать которые никто не в состоянии.

Современная действительность подтверждает, что можно во весь голос, надрываясь от хрипоты, называть себя левым, «крайне левым», а двигаться все больше вправо. Столь же мыслимо и другое: чтобы правые возносили до небес «крайне левых». Как раз это и происходит в наши дни. Известно, что маоизм пользуется теперь небывалой популярностью в фашистских кругах во всем мире, особенно же среди неонацистов.

Только один пример. Еще в 1966 году, вскоре же после начала «культурной революции» в Китае и разнуданных антисоветских демонстраций в Пекине, в ведущей мюнхенской неонацистской газете «Дойче национальцайтунг унд зольдатеңцайтунг» появилась статья под многозначительным заголовком «Пекин—Москва—Бонн». В статье возбужденно объяснялось, «почему мы в ФРГ не имеем никаких оснований возмущаться по поводу демонстраций перед советским посольством и «антиревизионизмом» в Китае».

Наставив, чтобы в Бонне использовали «на редкость благоприятную политическую констелляцию», и подчеркивая, что сделанные Китаем Западной Германии предложения «далеко превосходят все, что мы принимали в переговорах с восточными блоком» (то есть со странами Варшавского Договора.— Э. Г.), фашистская газета с восторгом восклицала: «Когда же в конце концов на нас сваливалось с неба подобное предложение!»

Для неискушенных читателей тут же разъяснялось, что пугаться «культурной революции» в Китае вовсе не следует, ибо она всего лишь разрушает «окаменевшие традиции и глупости суеверия», а «такие вещи никогда не происходят без того, чтобы не разбить несколько горшков». Это был достаточно ясный намек на то, что нечто подобное происходило и в гитлеровской Германии и ничего плохого в этом, следовательно, нет.

Так относились неонацисты к маоистам при жизни Мао Цзэдуна. Так, даже с еще большей симпатией, относятся они к ним теперь. Ибо именно на Китай, а уже не только на Америку реваншисты в ФРГ возлагают сейчас свои самые сокровенные надежды. Дело доходит до того, что величайшим политиком современности после Гитлера в их кругах прямо считают Мао Цзэдуна и нередко открыто пишут об этом. Первого ноября 1978 года та же мюнхенская нацистская газета провозгласила: «С Китаем против Советов — в этом всемирно-политический шанс, особенно для нас, немцев».

Конечно, такое «сходство душ» не может не иметь где-то в самой глубине, помимо чисто политических корней, также и классовые корни. И действительно, они есть. Обнаружить их нетрудно.

Гитлеризм в свое время в значительной мере опирался на мелкобуржуазные слои, в своей же программе прямо воспроизводил мелкобуржуазную идеологию.

В том, что маоисты — в отличие от честных интернационалистов в рядах китайской компартии — с самого начала опирались не на рабочий класс, а на отсталую китайскую деревню, теперь уже нет никаких сомнений. Они победили внутри КПК именно потому, что сознательно наводнили ее непролетарскими, мелкобуржуазными элементами. Нынешние гегемонистские планы Пекина в корне также исходят от тех же сил.

Там же, где сходятся классовые нити, недалеко и до политической смычки. Вот почему ничего удивительного в «сходствах» между фашизмом и маоизмом, по сути дела, нет.

Да, у современного китайского милитаризма, мечущегося в исступленной антисоветской пляске на краю вулкана, были свои законные предшественники. Из глубины истории самого Китая на маоистов воздвигают тени богдыханов. Ближе к нашим дням к ним присоединились другие тени.

Но можно ли строить будущее великого народа на политике, диктуемой тенями обанкротившихся тиранов?

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

Инд
711
Цена 3

XV 531
2

ЮНОСТЬ

1-80
1376(3)

3

1980